

Кавказский пленник — эпизод 9 из 10

Житье им стало совсем дурное. Колодки не снимали и не выпускали на вольный свет. Кидали им туда тесто непеченое, как собакам, да в кувшине воду спускали. Вонь в яме, духота, мокрота. Костылин совсем разболелся, распух, и ломота во всем теле стала; и всё стонет или спит. И Жилин приуныл, видит дело плохо. И не знает, как выдраться.

Начал он было подкапываться, да землю некуда кидать; увидал хозяин, пригрозил убить.

Сидит он раз в яме на корточках, думает об вольном житье, и скучно ему. Вдруг прямо ему на коленки лепешка упала, другая, и черешни посыпались. Поглядел кверху, а там Дина. Поглядела на него, посмеялась и убежала. Жилин и думает: не поможет ли Дина?

Расчистил он в яме местечко, наковырял глины, стал лепить кукол. Наделал людей, лошадей, собак, думает: как придет Дина, брошу ей.

Только на другой день нет Дины. А слышит Жилин затопали лошади, проехали какие-то, и собрались татары у мечети, спорят, кричат и поминают про русских. И слышит голос старика. Хорошенько не разобрал он, а догадывается, что русские близко подошли, и боятся татары, как бы в аул не зашли, и не знают, что с пленными делать.

Поговорили и ушли. Вдруг слышит зашуршало что-то наверху. Видит: Дина присела на корточки, коленки выше головы торчат, свесилась, монисты висят, болтаются над ямой. Глазенки так и блестят, как звездочки; вынула из рукава две сырны лепешки, бросила ему. Жилин взял и говорит:

Что давно не бывала? А я тебе игрушек наделал. На вот! Стал ей швырять по одной. А она головой мотает, не смотрит.

Не надо, говорит. Помолчала, посидела и говорит: Иван! тебя убить хотят. Сама себе рукой на шею показывает.

Кто убить хочет?

Отец, ему старики велят. А мне тебя жалко.

Жилин и говорит:

А коли тебе меня жалко, так ты мне палку длинную принеси.

Она головой мотает, что нельзя. Он сложил руки, молится ей:

Дина, пожалуйста! Динушка, принеси!

Нельзя, говорит, увидят, все дома, и ушла.

Вот сидит вечером Жилин и думает: что будет? Всё поглядывает вверх. Звезды видны, а месяц еще не всходил. Мулла прокричал, затихло всё. Стал уже

Жилин дремать, думает: побоится девка.

Вдруг на голову ему глина посыпалась; глянул кверху шест длинный в тот край ямы тыкается. Потыкался, спускаться стал, ползет в яму. Обрадовался Жилин, схватил рукой, спустил шест здоровый. Он еще прежде этот шест на хозяйской крыше видел.

Поглядел вверх, звезды высоко на небе блещут; и над самою ямой, как у кошки, у Дины глаза в темноте светятся. Нагнулась она лицом на край ямы и шепчет: Иван, Иван! а сама руками у лица всё машет, что тише, мол.

Что? говорит Жилин.

Уехали все, только двое дома.

Жилин и говорит:

Ну, Костылин, пойдем, попытаемся последний раз; я тебя подсажу.

Костылин и слушать не хочет.

Нет, говорит, уж мне видно отсюда не выйти. Куда я пойду, когда и поворотиться нет сил?

Ну, так прощай, не поминай лихом. Поцеловался с Костылиным.

Ухватился за шест, велел Дине держать, полез. Раза два он обрывался, колодка мешала. Поддержал его Костылин, выбрался кое-как наверх. Дина его тянет ручонками за рубаху, изо всех сил, сама смеется.

Взял Жилин шест и говорит:

Снеси на место, Дина, а то хватятся, прибьют тебя.

Потащила она шест, а Жилин под гору пошел. Слез под кручь, взял камень вострый, стал замок с колодки выворачивать.

А замок крепкий, никак не собьет, да и неловко. Слышит, бежит кто-то с горы, легко попрыгивает. Думает: верно, опять Дина. Прибежала Дина, взяла камень и говорит:

Дай я.

Села на коленочки, начала выворачивать. Да ручонки тонкие, как прутики, ничего силы нет. Бросила камень, заплакала. Принялся опять Жилин за замок, а Дина села подле него на корточках, за плечо его держит. Оглянулся Жилин, видит налево за горой зарево красное загорелось, месяц встает. Ну, думает, до месяца надо лощину пройти, до лесу добраться. Поднялся, бросил камень. Хоть в колодке, да надо идти.

Прощай, говорит, Динушка. Век тебя помнить буду.

Ухватила за него Дина: шарит по нем руками, ищет куда бы лепешки ему засунуть. Взял он лепешки.

Спасибо, говорит, умница. Кто тебе без меня кукол делать будет? И погладил ее по голове.

Как заплачет Дина, закрылась руками, побежала на гору, как козочка прыгает. Только в темноте слышно монисты в косе по спине побрякивают.

